

образования, культурного строительства, бытового обслуживания в республике; участие колхозов, совхозов, промышленных, транспортных, строительных и других предприятий и хозяйственных организаций в строительстве и ремонте местных автомобильных дорог, ход выполнения народнохозяйственных планов в той или иной отрасли хозяйства; борьба с теми или иными видами преступности, особенно с хищениями социалистической собственности и др.

Многое в первом кыргызском парламенте, который вошел в историю под названием Верховного Совета, делалось не так как хотелось бы, но в этом была вина той эпохи, той системы, державшей высшие законодательные органы национальных государственных образований на коротком поводке.

В Верховном Совете республики работали, возглавляли высший государственный орган Кыргызстана крупные государственные деятели. Они отдавали все силы и умения служению своему народу, делали что могли в условиях жестких ограничений. Благодарные потомки всегда будут помнить Асаналы Толубаева, избранного *первым председателем Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР в июле 1938 г.* Несмотря на малограмотность, небольшой опыт организаторской деятельности (он был в течение трех лет секретарем партячейки и год - председателем колхоза), А.Толубаев сделал вместе с другими коллегами все возможное и невозможное по переводу народного хозяйства республики на военные рельсы, по введению в действие эвакуированных промышленных предприятий, оказанию помощи и обеспечению работой эвакуированного населения.

В трудные годы военного лихолетия, начиная с 1943 г., *работал председателем Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР* Молдогазы Токобаев, больше известный в народе в качестве одного из основателей кыргызской письменной литературы.

С ноября 1945 г. по август 1978 г. *председателем Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР* работал Торобай Кулатов - человек легенда, выросший от рядового шахтера до руководителя правительства и государства. Председателем Совнаркома, председателем Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР Торобай Кулатов проработал более 40 лет. Во всем, что было создано в Кыргызстане с 1938 по 1978 гг., есть частица самоотверженного труда Торобая Кулатова. Он по праву был награжден 5 орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, 4 орденами Трудового Красного Знамени и множеством медалей СССР.

Продолжая перечень руководителей кыргызского парламента советских времен, можно назвать С.И. Ибраимова, А.Д. Дуйшеева, Т.Х. Кошоева, Т.А. Ахматова, А.М. Масалиева. Все они внесли свой вклад в становление республики, работали в сложных условиях диктата партии на посту председателя Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР.

In this article the author rasmatrivaet history of all of them out – If my contribution to the establishment of the republic, were working in difficult conditions dictate the party as chairman of the Presidium of the Supreme Soviet of the Ver – Kirghizia.

А.М. Джоробекова

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ

Торговля людьми неразрывно связана с таким понятием, как рабство, которое, будучи подневольным состоянием человека, было присуще практически всем древним государствам [1]. Рабство и торговля людьми как социальные явления сопровождают человечество практически на всем протяжении его истории. Рабство, будучи негативным явлением, не имеет территориальных границ, рабство присутствовало при всех формационных этапах развития человечества. Рабство явилось первой формой эксплуатации, присущей античному миру, за ним следуют крепостничество в средние века и наемный труд в новое время. Таковы три великие формы порабощения, характерные для великих эпох цивилизации [2].

Рабство – один из древнейших правовых институтов, представляющий собой право собственности (частного лица, общины, государства) на человека как на вещь. Обычными атрибутами рабства были торговля рабами и внеэкономическое принуждение к труду. Часто господство над личностью раба включало в себя право рабовладельца произвольно применять к нему любое наказание, вплоть до смертной казни. Основными источниками рабства были: иноплеменники, захваченные в плен во время войн, соплеменники, обращенные в рабство за неуплату долгов за преступления, а также покупка рабов. Возникнув в период разложения первобытнообщинного строя, рабство достигло наибольшего развития при рабовладельческом строе, в развитых рабовладельческих обществах труд рабов являлся основой производства [3].

Начальной формой рабства было патриархальное рабство, связанное с натуральным видом хозяйства и характеризовавшееся тем, что рабы входили во владевшую ими семью, жили обычно под одной крышей с хозяином, но выполняли наиболее тяжелую работу. Патриархальное рабство существовало в той или иной степени у всех народов мира при переходе к классовому обществу. Рабство присутствовало и в государствах Древнего мира, и в период античности. Рабы того времени были только вещью, ее живым подобием, они не имели никаких юридических прав. Раба можно было продать и купить, отдать в наем. Никакого имущества раб иметь не мог. Все, что он зарабатывал, было собственностью господина. Хозяин раба имел полное право совершать любые действия в отношении раба, только единственное, что он не мог сделать, убить его [4]. В Древней Греции и Древнем Риме рабство достигло наибольшего развития, чем в патриархальном обществе. Рабский труд стал основой хозяйства. Здесь бесправное положение раба приобрело абсолютный характер, раб признавался не личностью, а «говорящим орудием». Экономическая неэффективность рабского труда, в конце концов (конец IV века), заставила римлян внести коррективы в положение рабов – им стал предоставляться *пеккулий*, то есть определенное имущество (земельный участок, мастерская, лавка и т. д.). Часть своего дохода от *пеккулия* рабы должны были отдавать своему хозяину [5]. Таким образом, мы приходим к выводу, что в рассматриваемый период времени рабы являлись не субъектом, а объектом права.

В период раннего средневековья в возникших на территории Римской империи «варварских» государствах (особенно в государствах остготов в Италии и вестготов в Испании) рабство играло все еще заметную, но уже не ведущую роль в хозяйстве. Значительная часть рабов «сидела на земле», платя господину оброк, и постепенно сливаясь с обедневшим слоем крестьян-общинников в группу феодально-зависимого крестьянства.

К XIII веку в большинстве стран Западной Европы рабство фактически исчезает, однако в городах Средиземноморья (особенно в Венеции и Генуе) широкая торговля рабами (перепродажа их из Турции в Северную Африку) продолжалась до XVI века. В Византии процесс изживания рабства завершился только в конце XI-XII веков путем слияния рабов с зависимым крестьянством. У германцев и славян рабство было распространено преимущественно в патриархальной форме. В крупнейших странах Востока – Китае, Индии и др., рабство в его патриархальной форме сохранилось вплоть до развития там капиталистических отношений, а иногда существовало и наряду с ними. Основным его источником в средние века здесь было долговое рабство. Кроме того, в Китае в рабов превращали государственных преступников и членов их семей. Довольно широкий размах приобрело рабство и в мусульманских странах Ближнего и Среднего Востока. Поскольку исламская религия запрещала обращать мусульман в рабство, то основным источником рабства был захват «неверных» во время многочисленных войн и покупка на рынках стран Европы, Азии и Африки.

Новый этап широкого распространения рабства, начиная с XVI века, в странах Азии, Африки и Америки связан с колониальным плантационным хозяйством. В качестве рабов выступали почти исключительно чернокожие африканцы, захваченные специальными экспедициями работорговцев. Наибольшего развития рабство достигло в XVII-XIX веках.

XIX - начало XX веков, можно охарактеризовать, как начало процесса формирования в международном праве института норм, непосредственно направленных на борьбу с рабством и работорговлей. Отмена колониального рабства в то время была связана как с падением его экономической эффективности, так и с общественным движением в странах - метрополиях против этого позорного явления. Великая французская революция провозгласила отмену рабства в 1793 году. Статья 122 Конституции Франции 1793 года гарантировала каждому французу равенство, свободу и безопасность [6]. Однако во французских колониях этот акт был проведен в жизнь по существу лишь в 1848 году. Великобритания юридически отменила рабство в 1807 году, но фактически вплоть до 1833 года рабство в английских колониях сохранялось. В 50-х годах XIX века объявила об отмене рабства Португалия, а в 60-х годах – большинство государств Американского континента. В США было отменено в 1863 году в результате Гражданской войны 1861-1865 годах между Северными и Южными штатами.

В древнерусском праве «раб» или «холоп [7]» был своего рода вещью, продажа которой была не только законным, но и достаточно обыденным делом [8]. Вместе с тем, нельзя не отметить, что холопство отличалось от подобного состояния в прочих рабовладельческих системах тем, что сама торговля людьми (холопами) на Руси не выходила на передний план. Холопы использовались исключительно в личных целях, иными словами, не было коммерциализации данной сферы, и такая деятельность не была первоосновой русского общества.

Судебник 1497 г. предусматривал наказание непосредственно за похищение людей и продажу их в рабство, которое было достаточно суровым. Так, в соответствии со ст. 9 Судебника за «головную татьбу» (кражу людей для продажи их в холопство) назначалась смертная казнь [9].

В Соборном Уложении 1649 года было принято немало самостоятельных актов уголовно-правового характера, в том числе предусматривающих ответственность за торговлю людьми. Так, в Воинском Уставе (арт. 187), Морском Уставе (кн.У, ГЛ. 32, арт. 125) Петра Великого устанавливалась смертная казнь за похищение и продажу людей: «...ежели кто человека украдет и продаст, оному надлежит, ежели докажется, голову отсечь» [10].

Позднее институт холопства был изжит и на смену ему пришел институт крепостничества, который был основан исключительно на прикреплении крестьян к земельному участку и получил повсеместное распространение. Крепостное крестьянство подразделялось на помещичьих, государственных, экономических, посессионных и дворцовых (удельных). Правовой статус при этом данных категорий по большей части был сходный. Владелец крепостного крестьянина мог распоряжаться, им как вещью: продавать, менять, дарить. Государственные крестьяне находились в особом положении, поскольку торговля ими была запрещена, однако император мог их подарить («пожаловать» за те или иные заслуги перед государством). В 60-е годы XVII века торговля крепостными крестьянами приняла огромные размеры, поэтому во избежание негативных последствий законодатель был вынужден установить ряд ограничений в данной области: в 1766 году был введен запрет на продажу крепостных крестьян менее чем за три месяца до так называемого «рекрутского набора», в 1771 году был введен запрет при конфискации помещичьего имущества продавать крестьян без земли [11].

Можно сделать вывод, что в уголовном законодательстве Древней Руси существовала ответственность за торговлю лишь некоторыми категориями людей (например, государственные крестьяне, вновь крещеные), преследовалось под страхом уголовного наказания не столько сама торговля, сколько несоблюдение установленных для нее правил, а также торговля, которой предшествовало похищение человека и продажа его под видом холопа. Такое положение объяснялось господством феодального способа производства, который носил замкнутый характер, и подневольный крестьянин должен был обеспечивать благополучное существование своего князя или иного господина. Господствующее мнение по поводу торговли людьми начало меняться в XIX веке с развитием мануфактур и переходом к рыночным отношениям. Так, в разделе «О преступлениях и проступках против законов о состояниях» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [12] впервые в истории российского государства была криминализована торговля людьми с выделением двух составов преступлений: «продажа в рабство» (наказывалась каторгой на срок от 8 до 10 лет) и «участие в торговле неграми». Несмотря на локальность второго из составов, отметим, что фактически они охватывали достаточно широкий круг деяний, включающий не только организацию торговли, но и иные виды участия в ней, к которым вполне можно было отнести и пособничество.

Как известно, в Древней Руси категория зависимых людей носила название челядь, статус которых одними учеными определялся как статус рабов (вещь, товар), а другими исследователями как феодально-зависимых людей. Ввиду того, что челядин на праве собственности принадлежал господину, то соответственно, он не имел права уйти от него. О наличии рабства на территории древней Руси свидетельствуют письменные источники, среди которых выделяется Русская правда, являющаяся одним из первых сводов русских законов, по большей мере уголовных [13]. Так, в статье 11 Русской правды регламентировался порядок истребования челядина, надо полагать, посредством объявления на торгу о пропавшей вещи и обязанность «незаконного владельца в трехдневный срок вернуть вещь (в том числе челядина). В случае невозвращения виновный платил 3 гривны за обиду» [14]. Фактически, виновное лицо вынужденно выкупало раба, которого по тем или иным причинам (мотивам) не возвращало. Таким образом, челядь, приравненная к вещам, имела определенную стоимость.

Статья 38 Русской Правды, хотя в некоторой степени воспроизводит вышеназванное законоположение, но идет дальше в плане регулирования [15]. Эта статья содержит норму о похищении раба с корыстной целью и совершения сделок в дальнейшем в форме купли-продажи. При этом, если украденный челядин был перепродан более трех раз, розыск похитителя передается от его господина этому третьему владельцу, который получает в качестве лица для дальнейших розысков самого украденного челядина, но взамен отдает господину его другого - своего челядина («пояти же челядина в челядин место»). Отсюда следует, что статья 38 Русской Правды в целях восстановления социальной справедливости и из соображений обеспечения защиты прав

собственности на рабов содержит механизм приведения вещей в первоначальное положение или, по крайней мере, эквивалентное возмещение вреда.

Статья 61 Русской правды запрещала продажу господином закупа (феодално-зависимого крестьянина, но сохранившего элементы прав лично свободного человека) как холопа [16]. Сделка в таком случае признавалась недействительной, а господин наказывался и обязан был вернуть деньги покупателю. Последний, в свою очередь, должен был отпустить закупа на свободу. В условиях жесточайшей эксплуатации, как видно из содержания Русской Правды, о чем было сказано выше, и Новгородской судной грамоты, бесправная, зависимая от своих хозяев, категория людей нередко совершали побегии или могла быть похищена. Нормами права тех времен жестко карались подобные деяния, поскольку в глобальном смысле они посягали на систему в целом, совокупность побегов могла серьезно пошатнуть устои рабовладельческой формации.

В Новгородской судной грамоте в этой связи в статье 37 «рассматривается случай, когда лицо, виновность которого установлена судом, поступит в холопство к какому-нибудь господину. Убытки при этом платит господин. За попытку скрыть, спрятать преступника, установлен штраф (заклад)»[17]. Таким образом, для обеспечения существования действующих порядков даже приходилось наказывать тех же господ, которые, откупаясь за совершенное правонарушение, вместе с тем приобретали лицо, поступившее к нему.

Таким образом, на основании изложенного можно констатировать, что торговля людьми в средние века существовала на Руси в виде работорговли и похищения людей из корыстных побуждений с дальнейшей продажей. Именно эти грани торговли людьми в большей или меньшей мере отражены в правовых памятниках тех времен. Вместе с тем, следует учитывать, что в этих юридических документах не было понятия торговля людьми, хотя само явление существовало.

Следующее развитие уголовного законодательства в области торговли людьми на территории России необходимо отметить важность Уголовного уложения 1903 года. В ст. 501 данного закона так же, как и в Уложении 1845 года, содержался запрет на продажу или передачу в рабство или неволю, а также «... торг неграми и какое бы то ни было непосредственное или посредственное участие в этом торге или в приспособлении, или вооружении судна для такого торга». За передачу или продажу в рабство и торг неграми назначалась каторга на срок не свыше 8 лет, а за участие в торге или приготовлении к нему - помещение в исправительный дом. В отличие от Уложения 1845 года рассматриваемый документ раскрывал основные понятия, например, понятие неволи, под которым понималось всякое положение, в котором человек утрачивает возможность распоряжаться собой.

В 1909 году было принято новое Уголовное Уложение. Обратим внимание на такие главы, как «О преступных деяниях против личной свободы» и «О непотребстве». Приведенные главы впервые содержали составы преступлений, объединенных одним признаком: извлечение выгоды третьими лицами от занятий проституцией. Среди прочих норм в последней главе присутствует норма, в которой в качестве уголовно-наказуемого деяния указана продажа лица женского пола для подобного рода деятельности.

Кроме того, 25 декабря 1909 г. был утвержден закон «О мерах к пресечению торга женщинами в целях разврата» [18]. Таким образом, в 1909 году впервые был выделен специальный состав преступления (являющийся по отношению к торговле людьми квалифицированным): торговля людьми с целью вовлечения последних в занятие проституцией. Как видится, дореволюционное уголовное законодательство России содержало нормы, предусматривающие ответственность за посягательства, связанные с обращением в рабство и торговлей людьми. Это говорит о том, что данная проблема в то время уже существовала в России, и ей уделялось серьезное внимание. Так же следует отметить, что и в дореволюционном киргизском обществе существовали элементы рабства, так как киргизский народ в своем историческом развитии, как и другие народы Средней Азии и Казахстана, не прошел стадию рабовладельческого развития. Рабство носило патриархальный характер. При патриархально-феодалных отношениях преступления против личности фактически не защищались нормами уголовного обычного права кыргызов. Например, до вхождения в состав России личность рабов (кулов) не охранялась никакими нормами обычного права. Кыргызские феодалы имели в своем распоряжении, кроме рабов, массу зависимых от них людей: пастухов, домашнюю прислугу, крестьян-бедняков и других.

Рабами становились военнопленные и несостоятельные должники. Виновные в убийстве или других преступлениях должны были оплатить потерпевшему кун или айып [19]. Но нередко виновные или их родственники оказывались не в состоянии внести присужденные решением суда

биев¹ айыпы² и куны. В этих случаях несостоятельный преступник сам шел в рабство к истцу или отдавал вместо себя одного из своих сыновей, дочерей или других родственников [20].

Также по обычному праву кыргызов, если родственники убитого не хотели брать за жизнь близкого ничего (раба, невесты, имущества и т.д.), кроме самого убийцы, то в этих случаях виновного отдавали потерпевшим, на их произвол. Это делалось для того, чтобы в дальнейшем между ними не происходило взаимных убийств. Родственники убитого, согласно обычному праву, могли его убить, покалечить или использовать в качестве слуги, с которым постоянно жестоко обращались. В раба превращались иногда и преступники, родственники которых отказывались платить за них выкуп, - пишет Б. Джамгерчинов [21]. О способе приобретения рабов у кыргызов писал и А. Талызин: «Кроме букары, манапы имели невольников – «кул», которые состояли из военнопленных чужих родов и, кроме того, из преступников-сородичей [22].

Если лицо, совершившее не особо тяжкие преступления (кража, телесные повреждения), оказывалось несостоятельным для уплаты айыпа, то суд биев, по согласованию сторон, отдавал виновного или его родственников в услужение потерпевшему для обрабатывания долга. Рабы за отсутствием в Кыргызстане высокоразвитого земледелия и промышленности работали в доме собственника или смотрели за скотом. Суд биев при решении дела определял: сколько времени должен проработать ответчик, чтобы расплатиться с долгами. Осужденный весь этот срок должен был работать у истца как невольник [23]. В Кыргызстане, начиная с конца XIX и до Октябрьской революции, этот вид наказаний применялся наиболее часто и в нарастающих размерах. Но многие несостоятельные ответчики и их родственники уже к началу XX века зачастую предпочитали заключение в царских тюрьмах или ссылку в Сибирь, чем находиться на унижительной работе [24]. После отмены царскими властями рабства в Кыргызстане были запрещены и такие виды наказания, как отдача несостоятельного виновного или его родственников потерпевшему в качестве раба и выдача обидчика на произвол потерпевшему. Права рабов заключались лишь в праве иметь скот и обзаводиться семьей, но в то же время, они лично находились в полной зависимости от своего хозяина. Хозяин мог наказывать, заложить, продать, подарить, иными словами, они были вещью в руках своего хозяина. Кулы (рабы) и куну (рабыни) как вещи могли быть перепроданы из одних рук в другие, их ставили на байге (скачки) во время праздника, давали калым за невесту или в придачу с ней. Рабами становились военнопленные, преступники и экономически закабаленные бедняки [25].

Исследованию настоящей проблемы посвящены труды многих ученых историков и юристов. В частности, А. Талызин в своих трудах отмечал, что «Кулы составлялись из военнопленных чужих родов и, кроме того, из преступников» [26].

У кыргызов до Октябрьской революции власть отца над своими детьми была практически не ограниченной. Эти проявления отцовской власти у кыргызов кое-где прочно сохраняются до сих пор, в особенности над женщинами [27].

После образования в 1926 году Киргизской АССР правительство, придавая исключительное значение борьбе с рабским положением женщины в семье, произвело реформу в области семейно-брачных отношений, подчеркивающую, главным образом, принцип добровольности при заключении брака. Принуждение женщины к насильственному выходу замуж отныне влекло за собой суровое наказание виновных. Определяя калым как форму купли-продажи женщины, что являлось несовместимым с принципами Советской власти, законодательными органами была установлена ответственность за калым и многоженство [28].

Итак, после добровольного вхождения Кыргызстана в состав России царскими властями было официально ликвидировано рабовладение и домашнее рабство.

1. Инфэм Дж. К. История рабства с древнейших до новых времен / Перевод с англ. Журавской З. - СПб., 1896.

2. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 21. - М., 1956. - С. 175.

3. Большая советская энциклопедия. Т. 25. - М., 1975. - С. 452.

4. Всеобщая история государства и права / Под ред. З.М. Черниловского. - М., 1996. - С. 41-42.

5. Большая советская энциклопедия. - М., 1975. С. 842.

6. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран/ Сост. Н.А. Крашенинникова. - М., 2000. С. 39-76.

7. См.: например, Россия и мир: Уч. книга по истории. В 2-х частях. Часть I. / Под общ. ред. А.А. Данилова. - М., 1994. С. 80.

8. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. - М., 1953. С. 87-112.

9. Российское законодательство X-XX веков. Т.2. - М., 1986. С. 55.

¹ Бий – судья в кыргызском обществе, знаток народной жизни, обычаев и норм обычного права кыргызов; предводитель кыргызского родоплеменного подразделения в XVIII – первой половине XIX в., соединявший в своих руках управленческие и судебные функции. Со второй половины XIX в. До 1917 г. Выбранный «народный» судья, разбиравший тяжбы по адату у кочевников.

² Айып – налагаемый биями штраф от 3-х до 9 кратных размеров в отношении стоимости краденного имущества. Айып применялся во всех случаях, кроме убийства: за оскорбление, телесные повреждения, изнасилования и т. п.

10. Российское законодательство X-XX веков. - М., 1986. С. 362.
11. Исаев И.А. История государства и права России: полный курс лекций. - М., 2004. - С. 135.
12. Архипов И.В. К истории Уложения о наказаниях 1845 г. // Правоведение. - 1990. - № 6. - С. 36-37.
13. Русская Правда. Пространная редакция (По Троицкому списку второй половины XV в.). Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под редакцией Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. - М., 1990. С. 12-24 (О холопстве).
14. Российское законодательство X - XX веков в девяти томах. Том 1. Законодательство Древней Руси/ Отв. ред. тома В.Л. Янин. М.,1984. С. 54 См.: Там же. С. 97.
15. См.: Там же.
16. Российское законодательство X-XX веков. Т.1.- М., 1984. С. 122-123.
17. Российское законодательство X - XX веков в девяти томах. Том I. Законодательство Древней Руси / Отв. ред. В.Л. Янин. - М., 1984. - С. 319.
18. Закон 25 декабря 1909 г. «О мерах к пресечению торга женщинами в целях разврата» с разъяснениями. - СПб., 1911.
19. Нурбеков. К. История государства и права Кирг ССР. – Фрунзе, 1965. - С.100.
20. Борубашов Б.И. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана. Бишкек. Т.1. - С. 155.
21. Джамгерчинов Б. Присоединение Киргизии к России.- М., 1959.
22. Талызин А. Пишпекский уезд// Исторический очерк. 1855. - Верный, 1898. – Т. II.
23. Ладыжеский А. Формы перехода от первобытно-общинного к классовому обществу. – Исторические науки. -1961. №2.
24. ЦГА Казах.ССР, ф. -64, оп. -1, д.-1408, л.-2.
25. См: К.Нурбеков. История государства и права Киргизской ССР. - Б., 1999. - С.46.
26. А. Талызин. Пишпекский уезд. Исторический очерк (1855-1868). Памятная книжка Семиреченской области за 1868 г., -Верный, 1898.- С. 28.
27. Мамутов А. Преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта.- Алма-Ата, 1963.
28. Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов. - Бишкек, 2000. -С. 128-129.

Г.Г. Турысбекова

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В ПЕРИОД С 1990-Х ГОДОВ

История становления равенства имеет многовековые традиции, которые отражают историю становления демократии в обществе. Равенство по признаку пола совсем недавно (чуть более столетия назад) вошло в каталог всеобъемлющего принципа равенства граждан и не может быть исключено из общего процесса развития общества, становления идеологии и практики его реализации.

Начиная с 1990-х годов в Казахстане наблюдается становление женского движения, которое, на наш взгляд, можно условно разделить на несколько этапов.

Первый, или подготовительный, этап - 1991-1995 гг. Этот период характеризуется первичным институциональным формированием женского движения в Казахстане, фрагментарной деятельностью женских неправительственных организаций, ориентированных, прежде всего, на решение социально-экономических проблем, бизнес и защиту интересов семьи и детей. На данном этапе государственная политика в отношении женщин отличается автоматическим переносом принципов и механизмов советской системы, когда общественная роль женщины ограничивается социальными вопросами и связана с семьей, материнством и детством. В этот период женское движение не отличалось значительной политической активностью, и на выборах депутатов в Верховный Совет и местные представительные органы 1994 года только Совет женских организаций выдвинул 6 кандидатур. В общем на данных выборах приняло участие 90 женщин (из 756 кандидатов), что составляет 12% от общей численности принявших участие в выборах [1].

Второй - 1995-1998 гг. - время реального развития женского движения в Казахстане, когда за трехлетний период произошло почти шестикратное увеличение женских НПО в республике.

Начало данного этапа, на наш взгляд, связано с проведением в сентябре 1995 году IV Всемирной конференции по положению женщин в г. Пекине. Именно с этого времени вырабатывается стратегия и определяются приоритеты государственной политики в отношении женщин в Казахстане. В этом же году создается Совет по проблемам семьи, женщин и демографической политике, который впоследствии был преобразован в Национальную комиссию по делам семьи и женщин при Президенте РК.

Третий этап - с 1998 г. по настоящее время - период углубленного формирования и реализации государственной политики в отношении женщин, создание стимулирующих условий для политического участия женщин, с одной стороны, и активного развития и политической